

КТО ТАКОЙ ПОСРЕДНИК?

I

Чем прежде всего выделяется посредническая деятельность, каковы ее особенности? Какую функцию в конфликте она призвана выполнять? Где лежат отличия посреднической деятельности от деятельностей другого рода, функционирующих в конфликте? Например, деятельность третьей стороны или третейского судьи, подключающегося в конфликт с разными полями и в разное время?

Для нас важно, каким образом должен быть оснащен и организован посредник для того, чтобы понимать свои функции и назначение в конфликте, не путать их с другими.

Таким образом, проблема двояка. С одной стороны, это выделение и очищение посреднической функции как отдельной и отличающейся от других, с другой – это проблема овладения посреднической деятельностью.

II

Различие по предмету собственности

Прежде всего необходимо понять, к какому предмету в конфликте каждый (посредник и участник) относится как к собственности.

Посредник. Является ли предмет (содержательный) предметом собственности посредника? Нет! Иначе он тотчас превращается в участника конфликта, в силу того, что влияет на развитие содержания, вводит содержательную информацию в конфликт, определяет ее. Собственник содержания всегда решает проблему, положенную в конфликте и вызвавшую его к жизни. Но абсурдно было бы полагать, что посредник не имеет никакой собственности в конфликте. Как любит говорить наш учитель: «Чего же тогда он так суетится?»»

Согласно смыслу самого слова «по-средник» (по середине, посредством) с одной стороны, и задач, приписываемых нами посреднику, с другой, его собственность составляет деятельность по регуляции отношений¹ участников к специфическому оформлению содержания.

Главная цель посредника – обеспечить нормальный (как максимально возможно хороший) обмен действиями участников, понимаемых как содержательно значимая информация. Образно говоря, сделать так, чтобы участники друг друга «слышали» посредством того, кто посередине. Таким образом, предметом собственности посредника является специфическая деятельность в конфликте, направленная на переоформление, придание новой формы, соответствующей содержанию и цели конфликтного действия².

Содержание конфликта при таком видении посреднической функции развивается самими конфликтующими сторонами и является предметом их собственности. Содержание конфликта в вышеуказанном смысле (в смысле участника) для посредника ТАБУ.

Так, должно выходить, что посредник не дает противоречию, породившему конфликт, «уйти» от участников или подмениться другим. Одну, и по нашему мнению наиболее частую подмену мы назовем «Конфликтной возгонкой». Предметом, развивающемся при «возгонке» является эмоциональная форма, суть статусных и пр. взаимоотношений участников. Это связано с тем, что содержательное противоречие, породившее конфликт, не может через него разрешиться одноактово, за один инцидент, в силу отсутствия средств разрешения у участников. Получается, что содержательное противоречие подменяется формальным,

¹ Слой взаимоотношений участников конфликта достаточно хорошо представлен психологами (см. напр. [1] А.А.Ламм «В разрешении конфликта необходим посредник»), конфликтологами (см. [2] Р.Фишер, У. Юри «Путь к согласию...»), дипломатами см. [3] В. Л. Исраэлян «дипломаты лицом к лицу»). Важно, на наш взгляд, «не упускать» содержательное противоречие в угоду регуляции. Хотя, вопрос этот по большей части этический и нравственный.

² По логике определения новая форма конфликтного действия задает новое отношение за счет предъявления иного лица и иной формы содержательно значимой информации. Более того, такая информация тогда и стать содержательно значимой, когда обретает адекватную форму и новое отношение, подкрепляющее значимость информации.

эмоциональным противоречием, лежащим в области отношений участников конфликта.

Участник. Относится к предмету конфликта как к собственности. Участник суть собственни(?) содержания. Он определяет его, пристраивает пути его развития, распоряжается им и т.п.

Различие по предмету и «зонам» ответственности.

Посредник. Ответственен за ходы переоформления, перекодирования, за развитие содержания в смысле выполнения строго обеспечивающих функций.

Помимо этого, ответственность за посредника ограничивается временными рамками конфликта: от взаимодействия – сцепления действий участников до их автономизации.

Участник. Несет ответственность за содержание (аргументацию, привлечение оснований и пр.) и за отношение, высказываемое другой стороне.

Ответственность участника не ограничивается временными рамками конфликта, наступает постконфликтная ответственность (выполнение решений, контроль и пр.)

Если подвести краткий итог описанию посреднической функции, то можно сказать следующее. Посредник, обладая способностью разделять действия, основания и позиции участников (позиция понимается здесь как основная направленность движения участника в содержании) и делать различие между содержательной информацией и планом межличностных отношений участников, всякий раз «становится между» ними, разрывая процесс непосредственного обмена и качества средства, заменяющего действие участника по характеру и форме другим, но по содержанию тем же. Таким образом мы выделили два основных момента в посреднической функции, понимаемой как регуляция межличностных отношений участников с точки зрения обмена содержательно значимой информацией:

1. Разделение содержания и межличностных отношений для участников.

2. Адекватное переоформление содержания.

III

Конфликтное взаимодействие с привлечением посредника (вопросы привлечения и культуры обращения к посреднику будут рассмотрены ниже) предполагает по меньшей мере три фигуры, если посредничество как функция не положена внутри взаимодействия участников.

Фигуры «А» и «В» - как участники-носители определенного содержания. Третья фигура – «С» - посредник.

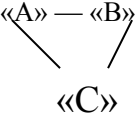
С точки зрения содержательных коммуникативных связей можно выделить несколько вариантов группировок этих фигур. Основанием такой системы группировок служит конечно же не простое комбинаторное сочетание элементов «А», «В», «С», но прежде всего функциональные нагрузки, выпадающие на долю каждой из вовлеченных фигур.

Первая группировка: «А» — «В» - непосредственное взаимодействие участников. Функция посредничества может быть положена внутри содержательной связки. Такое взаимодействие, ведущее к разрешению противоречия предполагает достаточно высокий (содержательный и нормативный) уровень осредствленности участников.

Вторая группировка: «С» — «А» — «В» - посредник выделяется как отдельное лицо, но реально привлекается как специфическое средство для разрешения конфликта только участником «А» (применяется для усиления «А»). Необходимо отдавать себе отчет в таком случае, что фигура «С» выступает как посредник в обыденном и повседневном понимании этого слова (а реально как псевдопосредник). Здесь разделение происходит не по функции (и не по деятельности), а по факту привлечения фигурой «А» фигуры «С» для разрешения (?) конфликта. Но тогда в качестве кого выступает «С»?

Третья группировка: «А» — «В» — «С» - посредник «С» привлекается участником «В» для решения своих задач (как зеркальная ситуация второй группировки).

Четвертая группировка: «А» — «С» — «В» - посредник разрывает процесс непосредственного взаимодействия и может быть понят как собственно «по-средник» (как тот, кто по-середине, между) и включен в процесс обоюдного обмена содержательно значимой информации как реальное лицо.

Пятая группировка:  - «по-средник» включен в процесс

взаимодействия, но не происходит полного разрыва непосредственной коммуникации. Здесь, как и в 4-й группировке фигура «С» понимается прежде всего деятельностно и функционально.

Пятая и четвертая группировки различаются степенью необходимости «удержания» сторон только в обмене содержательной информации. Идея «удержания» возникает только тогда, когда конфликтная форма, эмоциональные взаимоотношения участников грозят либо просто их физическому удалению с прекращением любых конфликтов, либо уходу участников в психологическом смысле. Под уходом понимается переход от содержательного взаимодействия к формальному и коммуналному. То есть к такому взаимодействию, которое по сути своей никак не продвигает участников в разрешении содержательного противоречия. (Это могут быть различные варианты «возгонки», или, например, переговоры, которые суть не стратегия, а тактика и средство для достижения иных целей участника(ов). Скажем, различные формы применения угроз, давления, уловок и пр. купируют введение в конфликт содержательной информации и выражают во взаимодействии, как правило, исходные — доконфликтные интересы участников.

Необходимо отметить, что группировки могут рассматриваться как самостоятельно и неизменно живущие и ведущие к разрешению (неизменяющиеся с точки зрения состава). Они также могут рассматриваться как некоторые этапы в жизни и функционировании конфликта. Скажем группировка «А» — «В» перерастает в группировку «А» — «В» — «С» в случае привлечения фигуры «С» для усиления «В». Или «А» — «В» перерастает в «А» — «В» и наоборот и т.д.

«С»

И еще одним, очень важным на наш взгляд моментом (прежде всего с точки зрения социальной нормативности) является культура обращения к «по-среднику» как специфическому средству разрешения конфликтов. Необходимо, чтобы участники интерпретировали действия «по-средника» не как собственника, разворачивающего содержания, но только как действия, направленные на переоформление, перекодирование, интерпретацию содержания. Поэтому, участники должны видеть и предполагать какого рода деятельность осуществляет «по-средник».

IV

(Дополнительные замечания П. А. Сергоманова)

Этот текст появился как результат размышления над докладом по переговорам и посредничеству на материале книг Р. Фишер, У. Юри «Путь к согласию или переговоры без поражения» [2] В. Л. Исразян «Дипломаты лицом к лицу» [3], статьи А. А. Ламма «В решении конфликта необходим посредник» [1].

Доклад представляет собой обобщенные представления о посредничестве. В процессе доклада выяснилось, что я не совсем четко представлял себе чем отличается посредник от третейского судьи или третьего участника конфликта. Наиболее удачно этот момент вскрылся в

примере с архитектором, применившем процедуру одного текста (архитектор понимался как посредник) в книге Р. Фишера и У. Юре.

Что же он (архитектор) делал? Прежде всего снял ответственность с мужа и жены за разрешение их конфликта и присвоил ее себе. Став собственником содержательной задачи, он был обременен тем, что теперь он должен был ее решать. Искусство разрешения конфликта (на задачи!) теперь сводилось к тому, чтобы а) убедить участников в правильности (максимально возможной при данных условиях) такого решения или (и) б) сделать процедуру разрешения такой, что участники вынуждены отказаться от самостоятельного и ответственного решения в силу объективных (недостаток времени, средств и т.п.) или (и) субъективных причин (надоело, будь что будет и т.п.).

Такое видение посредничества (в применении процедуры одного текста) противоречит нашему, и читателю самому предстоит разрешить этот конфликт, если задача («кто такой посредник?») есть предмет его собственности. В качестве посредника он может использовать этот текст.

Но тогда (в примере с архитектором) возникает интересный вопрос: «Что прежде всего необходимо третьей фигуре, подключающейся реально как участник разрешения конфликта?» (Естественно не того, который возник до его появления. Но тогда какого?). Необходимо, чтобы произошло делегирование ответственности ему. Что для этого необходимо? Достаточно высокая референтность (компетентность, авторитетность и пр.) его для участников.

Что еще необходимо и почему? Такой вопрос мы бы оставили для читателя, в надежде, что он откликнется в следующем номере бюллетеня или в личном послании.

Не хотелось бы, чтобы эта работа воспринималась как попытка подвести итог, но как попытка начала дискуссии по поднятому вопросу о посредничестве. Авторы будут благодарны за все отзывы и критику, направленные в их адрес.

Литература

1. А. А. Ламм. В разрешении конфликта необходим посредник // (см. настоящий бюллетень)
2. Р. Фишер У. Юри. Путь к согласию или переговоры без поражения. М.: Наука, 1990
3. В. Л. Исразян. Дипломаты лицом к лицу. М.: Международные отношения, 1990.